

БЕЗОПАСНОСТЬ ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЙ В РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЯХ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Е.В. Гамерман

Благовещенский финансово-экономический колледж,
ул. Чайковского 87, г. Благовещенск, 675005,
e-mail: egamerman@mail.ru

Данная статья посвящена проблемам национальной безопасности России и Китая в регионах, находящихся на протяжении общей границы двух стран. Автор всесторонне анализирует традиционные (военные) и нетрадиционные (невоенные) угрозы безопасности, с которыми сталкиваются приграничные территории двух государств сегодня. При этом в данном материале не только фиксируется проблемное поле, наличие тех или иных угроз, но и делается попытка проследить существующие возможности и перспективы по их минимизации в рамках взаимовыгодного взаимодействия двух стран.

Ключевые слова: военная безопасность, Северная Корея, система ПРО, энергетика, продовольственная безопасность, миграция, экология, Китай, приграничные территории.

Взаимоотношения России и Китая имеют давнюю историю, однако наибольшей интенсивностью они стали отличаться со второй половины XIX в. (с момента присоединения к Российской империи юга Дальнего Востока и начала его колонизации и освоения). Данное сосуществование не было безоблачным, а, скорее наоборот, отличалось высоким уровнем конфликтности и напряженности. XX в. и особенно его вторая половина (вплоть до 1990-х гг.) стали кульминационными в рамках этой тенденции. В 1990-е гг. начался процесс нормализации двусторонних отношений, сопровождавшийся заключением целого ряда договоров и соглашений, разрешением ряда территориальных споров и началом полноценного экономического взаимодействия. Эта стадия несколько зашла в тупик в начале 2010-х гг., в силу малозначительности достигнутых результатов [6]. Но с новой силой процесс возобновился во второй половине 2014 г., после Крымского референдума и начала нового этапа противостояния России с западными странами. Было заключено газовое соглашение, которое с легкой руки журналистов тут же назвали «делкой века», ряд соглашений в сфере сельского хозяйства и других отраслях народного хозяйства [8].

При этом взаимодействие России и Китая вызывает много вопросов, существует огромное количество исследований по двусторонним отношениям в различных сферах, имеющих полярно противоположные оценки и суждения. И это удивительно – два государства имеют очень про-

тяженную общую границу – 4209,3 км, являясь крупнейшими соседями друг для друга. Это предопределяет огромное количество как возможностей, так и угроз национальной безопасности двух стран. Особенно это касается приграничных территорий, которые находятся в непосредственном соприкосновении с иностранным государством.

В рамках данной статьи мы проанализируем современное состояние, а также существующие угрозы безопасности и потенциальные возможности для их минимизации в дальневосточных регионах России и Северо-Восточных провинциях Китая.

Современные угрозы безопасности принято делить на традиционные (военные) и нетрадиционные (невоенного характера).

Начнем непосредственно с военных угроз, военной безопасности. Еще совсем недавно казалось, что военные угрозы ушли в прошлое вместе с «холодной войной» и что теперь есть более важные и насущные вызовы. Однако то, что мы видим сегодня в международных отношениях, иначе как «ренессансом холодной войны» и сверхактуализацией военных угроз безопасности не назовешь.

В данной области самой актуальной угрозой является проблема Северной Кореи, а именно ее ядерная программа и регулярные запуски баллистических ракет. Последние имели место в марте – мае 2017 г. Один из таковых закончился падением ракеты всего лишь в 96,5 километрах от города Владивостока [1]. Политика Пхеньяна создает непосредственную угрозу регионам Дальне-

го Востока, а также провинциями Северо-Восточного Китая. А ядерная программа режима Чучхэ может привести к экологической катастрофе в рамках всего региона. Кроме того, самой явной угрозой является возникновение регионального военного конфликта на территории Корейского полуострова (чему может способствовать и личностный фактор – непредсказуемость действий и Ким Чен Ына, и Дональда Трампа).

Наличие регионального конфликта в непосредственной близости от российской и китайской границ, и даже просто реальность угрозы его возникновения значительно снижает уровень безопасности приграничных территорий двух стран.

Следующей угрозой безопасности, лежащей также в плоскости военной сферы, является развертывание Соединенными Штатами Америки системы ПРО на территории Республики Корея (система ТНААД). Поводом для этого послужила активизация корейских испытаний баллистических ракет и в целом агрессивная политика КНДР [10]. С одной стороны, можно понять желание Вашингтона защитить своих союзников и выполнить взятые на себя обязательства. С другой – данный курс серьезнейшим образом дестабилизирует обстановку в регионе, нарушая существующую здесь не один десяток лет стратегическую стабильность. Система противоракетной обороны, расположенная на границах России и Китая, – непосредственная угроза безопасности двух стран, в первую очередь приграничных территорий. Помимо этого, следует ожидать ответных действий как со стороны Москвы, так и со стороны Пекина. В ближайшей перспективе будет увеличиваться количественное и качественное оснащение российских вооруженных сил в Дальневосточном федеральном округе. Китай будет действовать в аналогичном ключе. Вместе с тем высока вероятность появления российской системы ПРО, предположительно на территории Приморского Края, и китайской ПРО в одной из Северо-Восточных провинций. Вполне возможным выглядит российско-китайское сотрудничество в этой сфере (в технологическом плане – со стороны России, в материальном – со стороны Китая). Не исключено и создание общей системы или, по крайней мере, с согласованным механизмом управления. Однако при этом значительное увеличение численности вооружений и техники, а также ядерного оружия вблизи государственных границ многократно повышает риски развязывания регионального и глобального конфликтов (с применением оружия массового уничтожения).

То есть, несмотря на то, что данные действия двух государств призваны усилить обороноспособность, в результате уровень безопасности приграничных территорий обеих стран снижается, а риски и угрозы увеличиваются (превращаясь из потенциальных в реальные).

Обратимся к угрозам безопасности нетрадиционным, то есть невоенного характера.

Начнем с такой животрепещущей сферы, как экология. Китай является одним из главных «загрязнителей» окружающей среды в мире. Несмотря на развитое экологическое законодательство, в Поднебесной в промышленном производстве не соблюдаются самые элементарные методы и способы экологической защиты. Более 65% китайских предприятий либо вообще не имеют очистного оборудования, либо не используют его. Пять китайских мегаполисов (Пекин, Шанхай, Шэньян, Сиань, Гуанчжоу) входят в десятку городов с самой загрязненной окружающей средой, то есть в число самых «грязных» городов. Все это ставит страну на грань экологической катастрофы [3, с. 140–142]. В России ситуация чуть более благоприятная, чем в Китае (при том, что Российская Федерация занимает 74-е место в мире по экологической чистоте). Но связано это с отсутствием развитого промышленного производства и других секторов народного хозяйства, а не с сознательностью государства, бизнеса и общества в целом.

Наличие очень протяженной общей границы и интенсивное экономическое развитие Северо-Восточных провинций Китая ведет к значительному повышению уровня угроз экологической безопасности для российских дальневосточных территорий. В недавнем прошлом, в 2005 году, уже происходила авария на реке Сунгари с последующим загрязнением реки Амур, что привело к негативным последствиям для всей экосистемы Хабаровского края [7]. Следует полагать, что такие и подобные им аварии будут случаться и впредь, а с интенсификацией экономического развития и отсутствием действенного экологического контроля будет расти и интенсивность загрязнения окружающей среды приграничных территорий сопредельных государств.

Одной из наиболее актуальных и злободневных сфер экономического взаимодействия двух держав является энергетика. И это неудивительно: Китай является крупнейшим в мире импортером энергоресурсов, а Россия – одним из крупнейших экспортёров. То есть сама логика современного развития соседних стран предопределяет актив-

ное развитие сотрудничества именно в этом секторе экономики. Однако и здесь необходимо говорить об энергетической безопасности двух стран.

Пекин, заключив с Москвой газовое соглашение (вслед за целым рядом других соглашений – нефть, электроэнергетика и др.), значительно диверсифицировал импорт энергоресурсов, обезопасив себя от возможных сбоев поставок с Ближнего Востока. Кроме того, китайское руководство «держит в уме» постоянно растущие потребности в ресурсах, соглашение с Россией решает и эту проблему. Китай значительно увеличил уровень энергетической безопасности своей страны, минимизировав угрозы.

Чего нельзя сказать о России. После ухудшения отношений со странами Западной Европы в 2014 году поставки энергоресурсов на данном направлении значительно снизились. И есть риск, что прекратятся совсем (в среднесрочной перспективе). В этих условиях Москва значительно ускорила переговоры с Пекином по поставкам газа. И соглашение, которое было заключено, предусматривает цены значительно более низкие, нежели сложившиеся на мировых рынках. Более того, Россия все больше попадает в ситуацию зависимости от одного (крупнейшего) покупателя, который уже сейчас начинает диктовать свои условия. Это не отвечает российским национальным интересам и является угрозой энергетической безопасности страны. Особенно остро этот вопрос встанет, когда будет завершено строительство газопровода с территории Амурской области в провинцию Хэйлунцзян. Еще одной неоднозначной сферой является электроэнергетика. Закончено строительство первой очереди Нижне-Бурейской ГЭС [5]. Российское руководство не скрывает того факта, что главная цель ее строительства – внешние рынки (а если говорить конкретнее – Китай). Мощности Нижне-Бурейской ГЭС являются для Дальневосточного федерального округа избыточными (так как нет развитой промышленной базы). И мы снова оказываемся в ситуации односторонней зависимости от партнера. Расходовать нам эту энергию будет некуда, а, следовательно, Пекин будет в выигрышной ситуации и станет диктовать свои цены и условия. Компенсировать потери ПАО «Русгидро» придется за счет российских потребителей. Это приведет к еще большему снижению конкурентоспособности российских товаров и услуг, а также к социальным протестам и к еще большему снижению численности населения Дальнего Востока. В целом можно сказать, что российская энергетическая политика на данном этапе не от-

вечает долгосрочным стратегическим интересами страны, преследуя сиюминутную выгоду. Все это снижает уровень энергетической безопасности и национальной безопасности в целом. А для приграничных российских регионов несет в себе целый ряд угроз – в энергетической, демографической, социальной, экономической, инвестиционной и других сферах. Необходима более продуктивная и взвешенная политика, требуется проработка вопроса о диверсификации поставок энергоресурсов в такие страны, как Япония, Республика Корея, Монголия.

Обратимся к следующей сфере – продовольственной безопасности. После введения санкций против России странами Запада, а также введения ответных санкций (в первую очередь это затронуло продукты питания) достаточно остро встал вопрос об обеспечении в необходимом количестве и надлежащего качества отдельных позиций в сфере продовольствия. РФ не обеспечивает себя в полном объеме в сфере мясной продукции (а также ряда других). Угрозы продовольственной безопасности российских дальневосточных регионов предопределили возможности для развития российско-китайского взаимодействия на этом направлении. Еще в 2014 г. были сняты все запреты на поставку мясной продукции из Поднебесной. Однако вопрос о качестве таковой продолжает сохранять актуальность [9].

В условиях экономического кризиса и значительного снижения стоимости российской валюты проявилась и другая тенденция: многократное увеличение российского экспорта в Китай продовольственной продукции (в основном молочной и кондитерской) [2]. Уникальность сложившейся ситуации делает возможным становление ситуации взаимовыгодного партнерства двух стран по минимизации угроз продовольственной безопасности как в национальных масштабах, так и, в первую очередь, на приграничных территориях. Россия может предложить более высокое качество по отдельным позициям и уникальность, а Китай – более доступные цены и массовость (при условии тщательной проверки качества).

При наличии столь протяженной общей границы не может не возникать вопрос о миграции и миграционных аспектах безопасности. В 1990-е и начале 2000-х годов был очень популярен в СМИ и в выступлениях ряда политиков тезис о «желтой угрозе», китайской экспансии и опасности, исходящей от мигрантов из Поднебесной. Однако экономическая конъюнктура изменилась. В условиях постоянного экономического роста Китая на про-

тяжении последних 20 лет (с небольшим спадом в 2008 году) ситуация стала фактически зеркально противоположной. Уровень жизни в крупнейших мегаполисах Китая сегодня сопоставим с таковым в Париже или Лондоне. А если говорить о приграничной провинции Хэйлунцзян (которая считается одной из самых бедных в стране), то здесь средняя заработная плата выше в 2–2,5 раза, нежели в регионах российского Дальнего Востока [4]. Поэтому реальность сегодняшнего дня такова, что именно русские все чаще и во все большем количестве едут работать в Китай, а жителям Поднебесной становится экономически невыгодно искать себе заработок в России. Главной угрозой безопасности в сфере миграции на российском Дальнем Востоке является стремительное уменьшение собственного населения. Никакие программы и никакие бесплатные «дальневосточные гектары» проблему решить не в состоянии. В среднесрочной перспективе высока вероятность создания ситуации отсутствия возможностей для дальнейшего хозяйственного освоения и развития Дальнего Востока. Поэтому крайне важно не только сохранение собственного населения, но и привлечение высококвалифицированных китайских специалистов для работы в отдельных отраслях народного хозяйства. Тем более, что проблема перенаселенности в Китае, и в Северо-Восточных провинциях в частности, никуда не делась. Взаимодействие в этой сфере также может быть обоюдовыгодным, при наличии грамотной, взвешенной миграционной политики Москвы.

Таким образом, безопасность приграничных территорий России и Китая во многом зависит от качества двусторонних отношений и имеет целый ряд как возможностей, так и угроз. Наибольшей актуальностью сегодня обладают угрозы, исходящие от Северной Кореи и американской системы ПРО, а в невоенной сфере – диспропорции в энергетике, экология и внутренние социально-экономические проблемы в самих российских регионах. России и Китаю необходимо активнее участвовать в разрешении северокорейской проблемы на международном и региональном уровнях (новые дипломатические инициативы и предложения). Кроме того, взаимоотношения между

странами обязаны выходить на качественно новый уровень, как в государственном масштабе, так и в отношениях приграничных регионов, которые должны во все большей мере становиться субъектами внешней политики и экономики.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Белый дом заявил о пролете ракеты КНДР рядом с Россией. URL: <http://www.rbc.ru/politics/14/05/2017/5917e5c29a794765c992ec40> (дата обращения: 11.05.2017).
2. Китай важнее Турции: поднебесная стала лидером по импорту продуктов из РФ. URL: <http://1prime.ru/articles/20170323/827283830-print.html> (дата обращения: 09.03.2017).
3. Китай в XXI веке: глобализация интересов безопасности / отв. ред. Г.И. Чуфрин. М.: ИМЭМО РАН, 2007. 327 с.
4. Китайский труд стал дороже бразильского и мексиканского. Зарплаты в Китае опередили российские и приближаются к уровню периферийных стран еврозоны. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2017/02/27/679193-kitaiskii-trud-dorozhe-brazil'skogo> (дата обращения: 11.03.2017).
5. На Нижне-Бурейской ГЭС заработала первая подстанция. URL: <http://www.ampravda.ru/2013/01/21%2010:53:28/041998.html> (дата обращения: 01.03.2017).
6. Песков Ю. Развитие российско-китайских отношений. URL: http://www.observer.materik.ru/observer/N07_97/7_05.HTM (дата обращения: 10.05.2017).
7. Река яда. Реку, отравленную в Китае, невозможно остановить на границе с Россией. URL: <https://rg.ru/2005/11/25/amur-yad.html> (дата обращения: 22.04.2017).
8. Россия и Китай заключили «сделку века». URL: <https://russian.rt.com/article/33520> (дата обращения: 02.05.2017).
9. Санкции излечили китайских свиней. URL: <http://www.fontanka.ru/2014/08/15/170/> (дата обращения: 02.05.2017).
10. США размещают в Южной Корее систему ПРО. URL: <http://www.bbc.com/russian/news-39718524> (дата обращения: 02.05.2017).

SECURITY OF BORDER AREAS IN RUSSIAN-CHINESE RELATIONS AT THE PRESENT STAGE

E. V. Gamerman

This article is devoted to the problems of national security of Russia and China in the regions adjacent to the common border of the two states. The author comprehensively analyzes the traditional (military) and non-traditional (non-military) security threats faced by the border areas of the two states today. At the same time, this material not only states the problem field, and the presence of certain threats, but also attempts to trace the existing opportunities and prospects for their minimization in the framework of mutually beneficial cooperation between the two countries.

Keywords: *military security, North Korea, missile defense system, energy, food security, migration, ecology, China, border areas.*